Цинь Юнь проснулся после короткого сна.

Он сел, и в оцепенении посмотрел на дующие вокруг горные ветра.

"А ведь я действительно плакал перед сном", - пробормотал Цинь Юнь. "У меня нет времени топить свои страдания в алкоголе. Мне просто нужно было быстро успокоиться. Теперь нужно продолжать раздумывать над способом получения последней перчатки".

Цинь Юнь встал, и повернулся, чтобы войти в деревянную хижину, построенную им на вершине горы. В этот период времени он жил именно там.

Даже во время путешествий по Великому Миру Чэнга или Миру Великого Чу, Цинь Юнь никогда не прекращал культивировать.

Он практиковался с мечом и каллиграфией. Так как его ничто не сдерживало, он занимался этим каждый день.

Поэтому за прошедшие десять с хвостиком лет, его Дао постоянно улучшалось. Шесть лет назад он создал третий удар своего Сказочного Меча, "Холодные Ночи под Яркой Луной". Учитывая это, можно было сказать, что его сила наконец-то сравнялась с пиком Третьего Свода Уровня Сущности Души. Три года назад он создал четвертое движение, "Отступление Полной Луны". Его сила еще более возросла. Теперь Цинь Юнь мог подавить даже Старого Мастера Чу.

"Ху! Ху! Ху!"

Каждое утро Цинь Юнь привычно практиковался с мечом.

Через два часа практики он остановился. Затем он использовал Глаз Молнии, чтобы узнать о ситуации в далекой пещере бессмертного демона Дживу. Потом он пролистал несколько древних томов, пытаясь найти намеки на еще не найденные сокровища.

В полдень он начал практиковаться в каллиграфии.

Каждый его штрих соответствовал движению меча. Поэтому его практика каллиграфии тоже была своеобразной формой культивации Дао Меча. Точно также, как и меч, Цинь Юнь практиковал свою каллиграфию по два часа в день.

Он начал практиковать свою каллиграфию на двенадцатый день после того, как соорудил себе домик в горах.

Он начал писать...

"Только и остается, что в одиночестве летать над этими торжественными километрами облаков, да снежными вершинами гор!" Написав данный текст, Цинь Юнь остановился.

Каждый штрих представлял собой движение меча, а каждое слово являлось частью искусства работы с мечом. Он написал всего лишь шестнадцать слов. И тем не менее, в них содержался очень мощный навык работы с мечом, соответствовавший текущему состоянию ума Цинь Юна.

"Хуммм..."

Эти шестнадцать слов резонировали друг с другом. Рождался новый навык. Из-за этого окружающее пространство начало слегка резонировать.

Отрешенность, холод, одиночество, тоска.

Мощное искусство работы с мечом застыло на листе бумаги. Это можно было заметить невооруженным взглядом, так как это искусство начало влиять на окружающий мир. По счастью, близлежащая область была окружена Изображением Двух Миров. Никто не мог заметить весь этот переполох.

"Техника работы с мечом?" Цинь Юн почувствовал вдохновение, и вышел из деревянной хижины. Взмахнув рукой, он схватил Меч Туманного Дождя, и начал демонстрировать свои новые техники.

Вокруг него кружились вспышки, исходившие от меча. Изначально движения были довольно сложными, однако постепенно они упрощались. Техника становилась сильнее. Она была еще более идеальной, чем то, что было изображено на бумаге.

Благодаря этому удачному стечению обстоятельств, ему понадобилось практиковаться лишь десять минут для того, чтобы стать сильнее. Движения его меча полностью слились воедино.

Он ударил своим мечом.

В этом ударе содержалось чувство одинокого путешественника.

В этом ударе содержалось огромное негодование, гнев, печаль, и множество других эмоций.

Казалось, что этот удар может разорвать мир, заставить мир подчиниться себе.

Цинь Юнь остановился, держа меч в руках. Он пробормотал, - "Хоть мир и велик, куда мне еще идти? Этот удар действительно пронизан идеями и чувствами Дао, которые я постиг за последние годы. Его сила выше, чем у четвертого движения техники Сказочного Меча. Этот удар может подавлять сам мир. В нем даже есть намек на то, что он может образовывать свой Небесный Грот при ударе. Это можно будет развить в дальнейшем".

"Как только эта техника достигнет гармонии и совершенства, мое Дао Меча станет полным и безупречным. Только тогда удары действительно будут создавать Небесный Грот".

"А пока этот удар слишком богат ненавистью и жаждой крови. И хотя он мощный, в нем слишком много предрассудков. Но, несмотря на это, он приближается по силе к Небесному Бессмертному. Как только я достигну в нем совершенства, мой уровень будет соответствовать Уровню Небесного Бессмертного! Мое Дао тоже увеличится километров до пятидесяти", - подумал Цинь Юнь.

Увеличить Дао до пятидесяти километров действительно было сложно.

Например, Патриарх И и Патриарх Чжунли, хоть и находились на Пике Третьего Свода Уровня Сущности Души, так и не смогли пройти через это бутылочное горлышко. Им было очень сложно достичь настоящего совершенства в Дао. Для этого нужно было регулярно пересматривать свои идеи и взгляды. Кроме этого, влиял и выбранный ими путь. Например, некоторые направления культивации были с самого начала не идеальны! Можно ли было на таком пути достичь совершенства, и стать Небесным Бессмертным? В принципе, это было возможно, потому что Небесное Дао всегда оставляло пусть крошечную, но возможность. Однако вероятность этого была очень, очень маленькой.

Цинь Юнь вступил в Дао в идеальном состоянии. Его основа была безупречна.

Холодные Ночи под Яркой Луной, Отступление Полной Луны, и недавно созданный четвертый удар - все они имели силу на Пике Третьего Свода Уровня Врожденной Сущности. Однако улучшались они довольно медленно. Но теперь, последний его удар почти достиг силы Небесного Бессмертного, силы, которая могла подавить мир. Разрушительная сила была чрезвычайно мощной. Еще чуть-чуть, и удар сам сможет создавать Небесный Грот.

Его культивация не встречала на своем пути преград, его путь был идеален.

Естественно, все было относительно.

Сначала культивировать было легко, однако со временем все становилось гораздо сложнее.

Цинь Юнь снова взмахнул рукой, и выпустил летающий меч, практикуясь в только что созданном ударе.

Он хотел улучшить его, сделать еще более идеальным.

Он мог использовать данную возможность, чтобы получить силу, соответствующую Уровню Небесного Бессмертного. Но после двух часов практики, небо постепенно потемнело. Цинь Юнь также остановился.

"Я назову пятое движение Сказочного Меча "Путешествие в Одиночестве"", - мягко пробормотал Цинь Юнь. "Хочу, чтобы настал тот день, когда мне не придется путешествовать в одиночестве".

"Но так как я создал пятое движение, мне нужно рискнуть".

Глаза Цинь Юна вспыхнули. "Этого пятого движения не хватит, чтобы быстро убить Дживу. Мне нужно будет положиться на Подземно-небесный Калебас Меча!"

Он щелкнул рукой, и достал Калебас.

"Я заменю те Ци Меча, которые сейчас содержатся в Подземно-небесном Калебасе Меча на те Ци Меча, которые соответствуют пятому движению Сказочного Меча, под названием Путешествие в Одиночестве", - подумал Цинь Юнь. "Если я это сделаю, то мощь того миллиона Ци Меча, которые содержатся внутри Калебаса практически удвоится. Они и так чрезвычайно мощные, а если удвоить их силу... Это и будет той соломинкой, которая сломает спину верблюду. У меня появится шанс убить его за один удар".

"Я не могу быть полностью в этом уверен, но думаю, что у меня есть процентов семьдесят на успех".

"Я рискну".

"Если мне повезет, то я уйду с сокровищем".

"Если нет, то мне придется сбежать в свой родной мир, и ждать, пока моя сила снова улучшится. Тогда я смогу попробовать снова", - подумал Цинь Юнь. Он знал, что если провалится, то перчатку, скорее всего, передадут какому-нибудь Монарху, находящемуся на Уровне Божественного Демона! Если это произойдет, то даже при существенном увеличении его силы, у него почти не останется шансов на получение перчатки.

Поэтому это была его единственная возможность.

"Но чтобы заменить все Ци Меча в Подземно-небесном Калебасе Меча, мне понадобится год". Цинь Юнь посмотрел на Калебас, и подумал, - "Возможно через год моя сила снова улучшится? Тогда я смогу сравняться с Уровнем Небесных Бессмертных".

******

Естественно, Уровень Небесного Бессмертного было очень нелегко получить.

И хотя он был к нему бесконечно близок, ему не хватало небольшой толики идеальности. Можно было сказать, что у него был лишь уровень достаточно глубокого понимания.

Однако Цинь Юнь понимал, что ему нужно постоянно улучшаться. Он знал, что придет тот день, когда он достигнет этого уровня.

Следующий год Цинь Юнь постоянно находился на горе. Он изо дня в день вносил свои новые Ци Меча в Подземно-небесный Калебас Меча. Он получал эти Ци Меча, практикуя атаку "Путешествие в Одиночестве". Естественно, Ци Меча были не слишком сильны. Но если сложить миллион таких Ци, то сила получалась внушительной. Более того, эта сила объединялась с силой массива слежения, находившегося внутри Подземно-небесного Калебаса Меча. В результате происходил качественный скачок.

И хотя он готовился к этой атаке более года, это была его самая ужасающая атака.

Проходил сезон за сезоном, и в мгновение ока снова наступила осень.

Цинь Юнь провел в Мире Великого Чу более года.

Вушшш! Из тела Цинь Юна вылетали Ци Меча. В них содержалась сила удара "Путешествие в Одиночестве". Каждая частичка содержала ужасающую мощь! Они постоянно влетали в бронзовый калебас, стоящий перед Цинь Юнем. Их поглощал встроенный в калебас массив слежения.

"Накопление выполнено".

Цинь Юнь наконец остановился, и в восторге посмотрел на бронзовый калебас.

http://tl.rulate.ru/book/9031/504736